

Н.В. Соколовский

**К вопросу о состоянии
промышленности в России в
конце XVII и первой
половине XVIII столетия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.В. Соколовский**
К вопросу о состоянии промышленности в России в конце XVII и первой
половине XVIII столетия / Н.В. Соколовский – М.: Книга по Требованию,
2014. – 58 с.

ISBN 978-5-458-01942-2

ISBN 978-5-458-01942-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

сосѣдей, неизмѣннымъ въ теченіи сутокъ, и на всякіе мои вопросы не отвѣчалъ ни слова. На другой день онъ самъ явился въ моей квартирѣ и, молча, подаль бумагу, въ которой проектировалъ выстроить къ Музею пристройку на воздухъ. Я попросилъ его итти въ Музей подѣ тѣмъ предложеньемъ, что его проектъ требуетъ, предварительно исполненія его, составленія смѣты и плана, причемъ ему быть необходимо въ Музеѣ. вмѣсто архитектора и членовъ правленія университета въ Музеѣ оказался докторъ, нынѣ проф. Н. И. Студенскій. Этотъ послѣдній, осмотрѣвъ больнаго, стоявшаго, какъ истуканъ у двери, и ни на одинъ вопросъ ничего не отвѣчавшаго, утвердительно сказалъ, что у него сильное и едва ли поправимое психическое разстройство. На основаніи формальнаго свидѣтельства его въ этомъ смыслѣ, я получилъ отъ тогдашняго ректора, покойнаго Е. Г. Осокина, предложеніе озаботиться помѣщеніемъ больнаго въ центральную казанскую лѣчебницу для психически больныхъ, что мною и было выполнено послѣ многихъ хлопотъ и затрудненій, которыя выходили со стороны больнаго, не желавшаго никакъ отойти отъ своего чемодана. Раза два я навѣщалъ его въ жилищѣ скорби и страданія, но онъ уже не узнавалъ меня, какъ и другихъ своихъ знакомыхъ и даже родныхъ. Только подѣ конецъ своего недолговременнаго пребыванія въ этомъ домѣ, гдѣ къ умопомѣшательству его присоединилась скоротечная чахотка, онъ пришелъ въ сознаніе и вскорѣ послѣ обнаруженія этого сознательнаго состоянія (30 октября) скончался.

Миръ праху твоему одинъ изъ лучшихъ и любимѣйшихъ моихъ учениковъ и товарищей потомъ!

Заслуж. проф. Н. Ойрсовъ.

24 марта
1890 года.

Вопросъ о положеніи обрабатывающей промышленности въ Россіи въ первой половинѣ XVIII столѣтія, не смотря на всю важность его, недостаточно еще, какъ мнѣ кажется, разработанъ въ нашей наукѣ. До сихъ поръ большинство специальныхъ изслѣдованій по промышленности направлялось только въ области, близко соприкасающіяся съ нимъ. Трудъ проф. Аристова „Промышленность древней Руси“ (СПБ. 1866 г), не смотря на полноту собранныхъ имъ данныхъ по всѣмъ родамъ промышленности, ограничивается преимущественно древнѣйшимъ періодомъ Русской исторіи. „Очерки торговли Московскаго государства въ XVI и XVII ст.“ Н. И. Костомарова (СПБ. 1862 г) и „Изученіе историческихъ свѣдѣній о россійской внѣшней торговлѣ и промышленности съ половины XVII по 1858 г.“ въ 3 т. г. Семенова, какъ показываютъ отчасти и самыя заглавія, посвящены главнымъ образомъ вопросамъ, касающимся передаточной промышленности, торговли. Последній трудъ впрочемъ во всякомъ случаѣ имѣетъ значеніе и для исторіи обрабатывающей промышленности въ Россіи, какъ первый опытъ систематизаціи въ хронологической последовательности правительственныхъ распоряженій по вопросу о промышленности, изданныхъ въ теченіе послѣднихъ 200 лѣтъ, насколько знакомить насъ съ этимъ полное собраніе законовъ. Рядомъ съ указанными изслѣдованіями шли и идутъ работы, посвященныя изученію положенія земледѣльческаго класса, какъ напр. И. Д. Бѣляева „Крестьяне на Руси“ (М. 1860), К. П. Побѣдоносцева „Историческія статьи и изслѣдованія“ (СПБ. 1876) и появляющіяся съ недавняго времени въ разныхъ журналахъ замѣчательныя статьи молодого ученаго В.

И. Семевского. Занимаясь историческими судьбами всего вообще русскаго крестьянства, изслѣдователи касались обыкновенно вскользь и того отдѣла его, который былъ поставленъ въ особыя спеціальныя условія, дѣлавшія его чѣмъ-то среднимъ между крестьяниномъ, земледѣльцемъ и промышленнымъ рабочимъ, т. е. отдѣла заводскихъ крестьянъ. Только г. Семевскій въ своей статьѣ „Горнозаводскіе крестьяне на Уралѣ“ представилъ первый оригинальный и заслуживающій полнаго вниманія опытъ, съ замѣчательной полнотой обрисовывающій положеніе въ Екатерининскую эпоху уральскаго крестьянина полу-земледѣльца и полу-заводскаго работника. Но если въ нашей литературѣ не встрѣчается отдѣльныхъ сочиненій, исключительно посвященныхъ вопросамъ о состояніи обрабатывающей промышленности въ Московской и Петровской Руси и о положеніи класса занятаго промышленнымъ трудомъ, то нельзя сказать, чтобы въ ней не было работъ, посвященныхъ исторіи развитія отдѣльныхъ отраслей промышленности. По исторіи горнаго промысла имѣется не одно изслѣдованіе. Наконецъ въ нашей литературѣ были и опыты спеціально по исторіи промышленности за первую половину XVIII в. или точнѣе за первую четверть его. Вызвало ихъ въ свѣтъ желаніе оцѣнить преобразовательную дѣятельность Петра Великаго въ этой сферѣ народной жизни.

Еще въ умахъ ближайшихъ современниковъ Петра, а потомъ и позднѣйшаго потомства перемѣны, произведенныя этимъ государемъ въ русскою промышленность, вызывали въ большинствѣ только чувства удивленія. Передъ величіемъ заслуги введенія въ Россію фабрикъ и заводовъ единодушно превлывались даже ученые противоположныхъ направленій въ наукѣ, не сходявшіеся по другимъ вопросамъ. Давно уже привыкли сопоставлять съ одной стороны древнюю Русь съ ея мелкими „промыслишками“ и „ремеслишками“, лишенную крупныхъ заведеній развитой промышленности, съ другой—Россію XVIII вѣка, постепенно покрывавшуюся заводами, фабриками и мануфактурами, и отдавать предпочтеніе послѣдней. Первый же и сильный толчекъ въ этомъ направленіи данъ русскою промышленностью могучей рукой Царя-работника; его многочисленныя распоряженія вызывали къ жизни заводъ за заводомъ, фабрику за фабрикой; онъ оставилъ послѣ своей смерти организованный ремесленный классъ и слишкомъ 200 фабрикъ и заводовъ. Такого рода взгляды высказываются во

множествѣ указовъ и въ другихъ законодательныхъ памятникахъ Петровскаго и послѣдующаго времени, а также въ трудахъ Кирилова, Татищева, Голыкова и др. На основаніи матеріаловъ, собранныхъ послѣднимъ, и данныхъ „Полнаго собранія законовъ“ такъ же мнѣній держался и извѣстный писатель А. Н. Афанасьевъ, впервые съ особеннымъ вниманіемъ остановившійся на преобразованіяхъ Петра въ разсматриваемой нами области въ своей статьѣ „Государственное хозяйство при Петрѣ Великомъ“, помѣщенной въ 6 и 7 кн. „Современника“ за 1847 г. Авторъ этой статьи придаетъ чрезвычайнаго важное значеніе Петровской реформѣ въ разсматриваемой области. Она въ его глазахъ не простая реформа, а быстрый творческій процессъ созданія для страны изъ ничего ремесленной и мануфактурной промышленности съ разнообразными формами и содержаніемъ. До Петра, по его мнѣнію, существовали только земледѣльцы - ремесленники, самыя же ремесла „преимущественно удовлетворяли однимъ первымъ, неизбѣжнымъ потребностямъ (плотники, каменщики, кузнецы и т. п.) и поддерживались однимъ обычаемъ, рутиной, привычкой и наслѣдственностью ремеслъ въ семействахъ, а не спеціальнымъ техническимъ изученіемъ. Оттого не было ни развитія, ни усовершенствованія ремеслъ въ тогдашней Россіи. Нѣкоторые изъ нихъ мы знали и мало и худо, а другихъ и совсѣмъ не знали“¹⁾). Введеніемъ новыхъ началъ въ промышленную политику, организаціей особаго ремесленнаго класса и тѣмъ, что онъ сдѣлалъ доступнымъ для него необходимыя техническія познанія, Петръ сообщилъ движеніе ремесленной промышленности на цѣлое столѣтіе. На русской почвѣ водворяются и успѣшно развиваются небывалыя до сихъ поръ или улучшенныя ремесла. Афанасьевъ повидимому склоненъ думать, что и кустарныя промыслы сель Лысова и Павлова, перваго—извѣстнаго тогда своими рѣзчиками, столярами, иконописцами, и втораго—слесарями, сапожниками и рукавичными мастерами, обязаны своимъ появленіемъ дѣятельности Петра Великаго. Не меньшее значеніе имѣетъ послѣдняя и для мануфактурной промышленности. Здѣсь, по его словамъ „Петръ является преобразователемъ, нововводителемъ и творцомъ. Почти не встрѣчая до него фабрикъ и заводовъ въ Россіи (зачатки были и

---

¹⁾ Афан. «Совр.» 18 47, № 7, 127.

до Петра, но большею частію слабые и безуспѣшныя), мы послѣ него находимъ *дѣтсти тридцать три* казенныхъ и частныхъ фабрики и завода. Разнообразіе предметовъ новозаведеннаго мануфактурнаго производства, и это, по времени, значительное число ясно свидѣлствуютъ, какъ былъ широкъ планъ Петра. Онъ хотѣлъ перенести на русскую почву мануфактурную дѣятельность въ полномъ и цѣлостномъ ея объемѣ и много успѣлъ въ этомъ¹⁾. Помимо общаго плана, чрезвычайно важна заслуга Петра Великаго еще и въ томъ отношеніи, что со времени его реформы въ области государственнаго хозяйства стали придерживаться теоретическихъ принциповъ, замѣнившихъ почти исключительное господство безсознательнаго обычая и привычки. Подобнаго рода взгляды высказываетъ и М. И. Семеновскій въ своемъ небольшомъ „Очеркѣ управления мануфактурной промышленности отъ Петра I до Екатерины II“, помѣщенномъ въ „Журналѣ Министерства Нар. Просв.“ за 1859 г. „Русь до Петра I“, говоритъ онъ, „продолженіи 900-лѣтняго существованія почти бездѣйствовала на поприщѣ промышленности вообще и мануфактурной въ особенности. Мануфактуры, фабрики и заводы до Петра, если и встрѣчаются, то въ такомъ ничтожномъ числѣ, сравнительно съ народонаселеніемъ и пространствомъ Россіи, что это даетъ намъ возможность предположить, что техническая промышленность въ тѣсномъ смыслѣ слова едва только зарождалась“. Геніальная заслуга Петра состоитъ и въ томъ, какъ высказалъ это еще раньше проф. Ивановъ, что онъ не только учреждаетъ у насъ разнообразныя фабрики, поддерживаетъ ихъ привилегіями, но и возбуждаетъ духъ предприимчивости, стремится обезпечить производство вѣрными и скорыми сбытомъ посредствомъ заграничной торговли²⁾.

Преобладаніе только что приведенныхъ мнѣній въ литературѣ о реформѣ Петра въ промышленной сферѣ соотвѣтствуетъ по времени періоду полнаго господства покровительственной системы въ русской государственной жизни и почти безусловнаго преклоненія передъ фабричными формами производства въ правительственныхъ и общественныхъ сферахъ. Съ теченіемъ времени отношеніе нашей литературы къ интересующему насъ вопросу стало измѣняться. По крайней мѣрѣ

---

¹⁾ Афан. «Совр.» 1847, № 7, 1—2 стр.

²⁾ Ж. М. П. Пр. Т. III, стр. 193, 195.

появились въ ней мнѣнія, рѣзко противорѣчащія прежнимъ въ вопросѣ о цѣляхъ и средствахъ промышленной политики Петра.

Крестыанская реформа, выдвинувшая съ конца пятидесятихъ годовъ на первый планъ вопросы о положеніи крестьянскаго хозяйства, о народномъ благосостояніи вообще, затронувшая интересы всѣхъ классовъ общества, вызвала, какъ извѣстно, цѣлую обширную литературу, посвященную изученію экономическаго быта нашего народа. Правительственныя, а потомъ земскія учрежденія и частныя лица усиленно занялись собираніемъ необходимыхъ для того статистическихъ и другихъ данныхъ о народномъ хозяйствѣ, пытаясь на основаніи ихъ прійти въ тѣмъ пли другимъ практическимъ выводамъ при помощи малозвѣстной еще у насъ въ то время, но скоро обратившей на себя общественное вниманіе науки, политической экономіи. Въ это то время между прочимъ постепенно становился на довольно видное мѣсто и вопросъ объ оригинальной формѣ нашей промышленности—кустарныхъ промыслахъ, до сихъ поръ изрѣдка и случайно затрогиваемый. Въмѣсто прежнихъ отдѣльныхъ и рѣдко попадавшихся въ правительственныхъ и частныхъ изданіяхъ свѣдѣній, появился въ нашихъ статистическихъ изданіяхъ отдѣлы, специально пополнявшіеся матеріалами по кустарной промышленности, статьи и изслѣдованія, старавшіеся выяснитъ ея значеніе для народнаго хозяйства. Заслуженную извѣстность въ этомъ отношеніи приобрѣлъ трудъ А. К. Корсака „О формахъ промышленности вообще и о значеніи домашняго производства (кустарной и домашней промышленности) въ западной Европѣ и Россіи“ (М. 1861 г), гдѣ онъ путемъ сравнительнаго изученія нашей мелкой промышленности съ западно-европейской, пользуясь обширнымъ знакомствомъ съ иностранной литературой по этому предмету, а также и съ русской, старался опредѣлитъ мѣсто, занимаемое кустарной промышленностью между другими формами производства въ настоящемъ и прошломъ и критически оцѣнитъ ея выгодныя и невыгодныя стороны. Не менѣе важную заслугу въ этомъ вопросѣ оказалъ и появившійся въ началѣ семидесятыхъ годовъ трудъ кн. Мещерскаго и Мадзолевскаго „Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности“, какъ первый опытъ систематической группировки, въ сжатомъ изложеніи, массы данныхъ о кустарной промышленности, разбросанныхъ въ періодическихъ изданіяхъ и хозяйственно-статистическихъ

описаніяхъ разныхъ мѣстностей и вообще въ источникахъ зачастую малоизвѣстныхъ и не всегда доступныхъ. На основаніи только этихъ двухъ трудовъ, не говоря про другія второстепенныя работы, явилась возможность составить себѣ приблизительное понятіе о той видной роли, какую по размѣрамъ производства и по количеству занятыхъ рукъ играетъ мелкая промышленность въ нашемъ народномъ хозяйствѣ. Она приобрѣла горячихъ и даровитыхъ сторонниковъ въ литературѣ, которые не только признаютъ за несомнѣнное ея важное значеніе для народнаго хозяйства, но видятъ въ этомъ настоящемъ и прошломъ русскаго народа всѣ необходимыя данныя для того, чтобы ожидать и въ будущемъ могучаго размаха русской народной жизни отъ устройства мелкихъ промысловъ на артельномъ и общинномъ началахъ. „Нужно развить“, говоритъ одинъ изъ нихъ, „на почвѣ русской поземельной общины, на ряду съ земледѣліемъ, возможно выгоднѣйшіе виды и способы мануфактурной промышленности при помощи артельнаго начала“¹⁾. Широкое распространеніе этой формы промышленности, задатки жизнениости объясняются, по мнѣнію автора, тѣмъ, что это явленіе самобытное, имѣетъ корни въ самомъ строѣ нашей страны и въ характерѣ народа. Разсматривая современное состояніе и проблематическое будущее русской кустарной промышленности, сторонники останавливались и на ея прошломъ, историческихъ условіяхъ, при которыхъ она возникла и развивалась. Здѣсь ихъ поражало полное отсутствіе правительственной и общественной инициативы и поддержки этой формы народнаго труда въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія, такъ что создателемъ ея былъ самъ народъ. Явленіе это не занесенное, а самобытное, законодательныя же мѣры правительства почти всегда направлялись исключительно на покровительство заводской и фабричной промышленности, что нельзя не считать одностороннимъ.

Разбирая въ частности промышленную политику Петра Великаго, Корсака и Ч—въ находятъ ее направленной также исключительно въ сторону крупной мануфактурной промышленности, а потому односторонней и не народной. Чтобы познать читателя съ ихъ взглядами, я приведу нѣсколько выдержекъ изъ того и изъ другаго. „Самое важное условіе для развитія фа-

---

¹⁾ А. Н. Ч—въ, *Мелкая промышленность въ связи съ артельнымъ началомъ и поземельною общиною*. Весѣда 1871. т. V.

бричвой промышленности въ странѣ есть подготовка значительной части пародонаселенія къ роли искусныхъ и дешевыхъ работниковъ. . . Россія въ эпоху Петра находилась въ положеніи далеко неблагоприятномъ для введенія въ ней фабричнаго или мануфактурнаго способа производства. Петръ между тѣмъ хотѣлъ перенести на русскую неподготовленную почву мануфактурную дѣятельность въ полномъ и цѣлостномъ ея объемѣ. Онъ разомъ захотѣлъ ввести у насъ почти всѣ отрасли промышленности, существовавшія въ то время на западѣ. Въ одно и то же время нужно было и готовить работниковъ, и основывать фабрики, и отгнрывать сбытъ для ихъ произведеній. Средства, которыя избралъ Петръ для выполненія своихъ плановъ, заключались большею частію въ тѣхъ мѣрахъ и той регламентаціи, которыя были произведеніемъ меркантилизма на западѣ“. Но если необыкновенными льготами и привлекались къ мануфактурамъ туземные и иностранные капиталы, а охранительная и запретительныя системы обезпечивали имъ внутренній сбытъ, то была и причина, очень существенная, замедлявшая размноженіе фабрикъ и мануфактуръ, это—отсутствіе ремесленнаго сословія. „Патріархальная домашняя промышленность, занимавшая собою досуги поселянъ, не могла образовывать искусныхъ фабричныхъ работниковъ и по своей организаціи далеко не гармонировала съ фабриками. Самый прямой и естественный переходъ къ фабричной и мануфактурной формѣ пропзводства въ этомъ случаѣ долженъ бы, по нашему мнѣнію, состоять въ соотвѣтственной *организациіи тѣхъ мѣстныхъ и наиболее распространенныхъ промысловъ, издѣлія которыхъ и прежде имѣли довольно обширный сбытъ*. Тѣ же ссуды, тѣ же жертвы правительства, которыя оно дѣлало для обогащенія отдѣльныхъ лицъ, по большей части бывшихъ до сихъ поръ совершенно чуждыми промышленности, оно могло бы обратить на цѣлыя села, деревни и города, которыя съ давнихъ временъ славились той или другой вѣтвью промышленности; вмѣсто того, чтобы простыхъ сельскихъ ремесленниковъ, которые до сихъ поръ работали на продажу въ свободное время самостоятельно, дѣлать фабричными работниками, было бы гораздо лучше сдѣлать ихъ самихъ фабричными предпринимателями,—и вмѣсто того, чтобы строить на счетъ казны фабрики и отдавать ихъ потомъ купцамъ и помѣщикамъ, не лучше ли было бы отдавать ихъ цѣлымъ мѣстностямъ, которыя были заняты тѣмъ же промысломъ при помощи домашнихъ простыхъ орудій? Имъ не

доставало только правильной организаціи, усовершенствованных приёмовъ и умѣнья, усовершенствованныхъ орудій и машинъ“. Слѣдовало бы прежде всего обратиться къ живымъ народнымъ силамъ и имъ дать возможность къ дальнѣйшему развитію; новая же форма промышленности была рѣшительно противоположна всѣмъ народнымъ привычкамъ и формамъ жизни. Чтобы добыть рабочихъ, Петръ беретъ за насильственную мѣру, по духу которой промышленность становится цѣлью, а человекъ средствомъ для нея—приписку крестьянъ къ фабрикамъ. „Основанныя по большей части на трудѣ не свободномъ, наши первыя фабрики и мануфактуры имѣли еще другой невыгодный для успѣховъ промышленности характеръ, характеръ монополіи. Монополія давалась самимъ правительствомъ исключительно большимъ заведеніямъ ко вреду малыхъ. Благодаря привилегіямъ и монополіямъ домашняя крестьянская промышленность мало выиграла отъ введенія фабрикъ и мануфактуръ ¹⁾. Мнѣніе Корсака нашло себѣ сторонника въ авторѣ статьи „Мелкая промышленность и проч.“, помѣщенной въ „Бесѣдѣ“. Ч—въ, послѣ краткаго обзора прошлаго русской промышленности, приходитъ почти къ тождественнымъ заключеніямъ относительно значенія Петровской реформы. „Во времени реформы Петра“, говоритъ онъ, „у насъ сложилась самобытная форма народной промышленности, отличительными чертами которой былъ сельскій характеръ и распространеніе однородныхъ занятій въ цѣлыхъ округахъ. Петръ ясно понималъ значеніе обрабатывающей промышленности для Россіи и для развитія ея принялъ энергическія мѣры, но, пренебрегши самобытными, хотя и несовершенными начатками народныхъ мануфактуръ, онъ вмѣсто того, чтобы воспитать эти зародыши, вздумалъ сразу въ готовомъ видѣ перенести на русскую почву фабричный способъ производства, который такъ увлекъ его во время путешествій по Европѣ. Между тѣмъ привыкшее къ вольному труду, воспитанное среди условій патріархальнаго быта, достаточно обезпечиваемое заработками доморощеннымъ промысломъ, русское сельское населеніе естественно обнаружило отвращеніе къ фабричной работѣ. Впрочемъ крутыя мѣры правительства, основаніе казенныхъ фабрикъ, всевозможныя привилегіи основателямъ фабрикъ, запрещеніе вывоза многихъ

---

¹⁾ Корсакъ, *О формахъ промышленности*, стр. 124—132.

сырыхъ продуктовъ, ограниченіе ввоза иностранныхъ фабрикатовъ, искусственное привлеченіе иноземныхъ капиталистовъ, приписка къ фабрикамъ крестьянъ, хотя насильственно, путемъ труднаго болѣзненнаго процесса, не привили къ русской жизни фабричную промышленность. Фабрики и заводы сосредоточились около столицъ. Уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Москвѣ считалось 167 фабрикъ и 172 завода“¹⁾.

Привода различныя взгляды на значеніе Петровской реформы въ области русской обрабатывающей промышленности, не бесполезнымъ будетъ замѣтить, какъ относится къ этому вопросу историкъ, такъ много сдѣлавшій вообще для исторіи эпохи преобразования, г. Соловьевъ. Къ сожалѣнію, въ его „Исторіи Россіи“, такъ много пролившей свѣта на время и личность Преобразователя, измѣненіямъ, происшедшимъ въ области обрабатывающей промышленности, отведено ограниченное мѣсто. Сообщая новыя фактическія данныя по этому вопросу, добытыя имъ изъ архивовъ, историкъ какъ бы устраняется самъ отъ оцѣнки направленія промышленной политики Петра, считая достаточнымъ выдвинуть на первый планъ взгляды на это дѣло самого Петра, насколько видны они изъ его указовъ, и отмѣтить общіе результаты неустанной преобразовательной дѣятельности. „Правительство *дѣлало все*, чтобы поощрять къ устроенію фабрикъ и заводовъ“, говорится въ одномъ мѣстѣ „Исторіи Россіи“. „Не смотря на всѣ препятствія, число фабрикъ и заводовъ въ концѣ царствованія Петра простиралось до 233“²⁾.

Вотъ къ какимъ разнообразнымъ, можно сказать противоположнымъ выводамъ пришли наши ученые въ вопросѣ о значеніи Петровской реформы для русской обрабатывающей промышленности. Однако при всемъ различіи вышеизложенныхъ мнѣній, въ нихъ нельзя не замѣтить въ большей или меньшей степени выраженнаго удивленія передъ могущественной силой самого Преобразователя. Всѣ согласны, что фабричная и заводская промышленность обязана своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ и прежде всего Петру Великому: ему принадлежитъ инициатива дѣла, планъ и широкое участіе въ исполненіи его; имъ положено настолько прочное основаніе дѣлу, что дальнѣйшее существованіе и развитіе обезпечивалось на долгое время.

---

¹⁾ А. Н. Ч—въ, *Мелкая промышленность* Весѣда 1871, т. V, стр. 194.

²⁾ Соловьевъ, *Исторіи Россіи*. XVIII т. 171 и 178 стр.